

Съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня я самъ отправился продолжать поиски. Взялъ съ собою, кромѣ Телешева, Калмынина и Румянцова, свѣжихъ людей—Уурсова и Гармаева. Прапорщикъ-же Эклонъ, почевавшій въ горахъ съ двумя казаками, возвратился на стойбище.

Отъѣхавъ версть двѣнадцать къ юго-востоку отъ нашего бивуака, мы неожиданно встрѣтили въ горахъ нѣсколькихъ монголовъ, которые гнали изъ Цайдама въ Са-чжеу стадо барановъ на продажу. Разумѣется, къ монголамъ тотчасъ же было приступлено съ разспросами, не видали ли они гдѣ-нибудь Егорова. Получился отвѣтъ отрицательный, но вмѣстѣ съ тѣмъ мы узнали, что верстахъ въ 20 или 25 отъ южной подошвы крайняго хребта, въ Сыртынской равнинѣ кой-гдѣ встрѣчаются монгольскія стойбища. Тогда у меня мелькнула мысль: не зашелъ ли туда заблудившійся Егоровъ? Сейчасъ же Калмынинъ и Гармаевъ отправлены были за горы въ монгольскія кочевья по тропинкѣ, указанной встрѣченными монголами. Я же съ Телешовымъ и Уурсовымъ отправился пѣшкомъ продолжать поиски съ того мѣста, откуда вчера вернулись Коломейцевъ и казаки; Румянцовъ остался при лошадяхъ.

До вечера бродили мы по горамъ, стрѣляли въ каждомъ ущельѣ, но ничего не нашли. Вмѣстѣ съ тѣмъ убѣдились, что если Егоровъ заболѣлъ или оборвался со скалы, или наконецъ погибъ какимъ-либо инымъ образомъ, то его невозможно отыскать въ этихъ гигантскихъ горахъ, сплошь усѣянныхъ каменными розсыпями. На разстояніи нѣсколькихъ сотъ шаговъ мы сами съ трудомъ замѣчали здѣсь друга друга, даже въ движеніи. Умаялись мы сильно и, переночевавъ въ горахъ, на слѣдующій день вернулись къ своему бивуаку.

Такимъ образомъ, въ теченіе двухъ дней горы были обшарены, насколько возможно, версть на двадцать пять къ востоку отъ нашей стоянки до того мѣста, гдѣ крайній хребетъ соединяется со снѣговымъ. Далѣе Егорову, если бы даже со страху онъ совсѣмъ потерялъ голову, ни въ какомъ случаѣ нельзя было идти. Думалось намъ одно изъ двухъ: или Егоровъ, выбившись изъ силъ, погибъ въ горахъ, или ушелъ въ Сыртынскую равнину и, быть можетъ, отыскалъ тамъ монголовъ. Разъяснить послѣдній вопросъ должны были посланные казаки. Въ тягостномъ ожиданіи ихъ возвращенія, мы провели еще трое сутокъ на прежнемъ стойбищѣ.

Между тѣмъ въ горахъ уже наступала осень, и морозы, на восходѣ солнца, достигали—7,0° на нашей стоянкѣ. Повыше же температура, конечно, упадала градусовъ до 10, а быть можетъ и болѣе; днемъ дули сѣверо-западные вѣтры, наполнявшіе воздухъ пыльною мглою.